Поездка из Юньчэна в Пекин заняла более семи часов. Сун Фэнван и Цяо Сиянь отправились в путь в семь утра и немного передохнули на двух промежуточных пунктах взимания платы. Когда они добрались до столицы, был уже вечер.

— Мы сейчас идем в дом семьи Фу? Сун Фэнван положила рядом с собой буклет с исправлениями и выпрямила спину. — Почему бы нам не пойти туда завтра утром?

Небо было почти темным, и время как раз подходило к обеду. Посещать сейчас было не лучшей идеей.

«Мы пришли к соглашению ранее. Старый Мастер Фу сказал, что они подождут, пока мы пообедаем. На протяжении всей поездки Цяо Сиянь зависел от нескольких сигарет, которые он выкуривал на пунктах взимания платы за проезд.

После того, как машина въехала в столицу, они отчетливо почувствовали, что движение увеличилось.

Сун Фенгван наклонила голову и посмотрела в окно. Она не первый раз в столице, но раньше она приезжала сюда только на отдых.

В этом месте собрались самые влиятельные люди страны. Он был шумным, богатым, захватывающим и полным роскоши и удовольствий. Но это было и самое безжалостное место.

Тысячелетний город имел собственную историческую основу, которая слилась с современной атмосферой, породив здесь уникальную культуру и стиль.

Автомобиль проехал большую часть города, прежде чем прибыл на территорию, охраняемую вооруженными солдатами.

Металлические ворота были высокими, внушительными и торжественными. Казалось, что он находится высоко в небе и вне досягаемости.

"Подожди минутку." Цяо Сиянь вышла из машины и приготовилась регистрироваться. Было очень трудно войти в такой комплекс без разрешения.

Подошел седовласый старик и тихо спросил: Цяо?

"Я."

«Меня послал старый мастер Фу забрать вас». Он улыбнулся охранникам сбоку, и металлические ворота открылись.

"Извиняюсь за беспокойство." Цяо Сиянь всегда был вежлив и воспитан с пожилыми людьми.

Машина въехала на территорию. По обеим сторонам стояли высокие ели и сплошь зеленые растения, и все они были прекрасно подстрижены. Семейная резиденция Фу находилась в самой глубине.

Машина остановилась у входа во двор, и они вдвоем медленно вошли под предводительством людей из семьи Фу.

«Этот дом в прошлом был назначен начальством. После того, как Старый Мастер ушел на пенсию, начальство позаботилось о нем и позволило ему остаться здесь. Обычно это просто Старый Мастер и Старая Госпожа, — объяснил старик.

С древних времен семья Фу всегда состояла из влиятельных чиновников и стратегов. Во время войны, хотя Старый Мастер Фу не был так известен, как генералы-основатели, сражавшиеся на полях сражений, любой, кто хоть немного разбирался в истории, знал, что на войне не применялась только грубая сила. Он лично спланировал многие известные сражения и имел выдающиеся военные достижения.

После основания страны он также был руководителем аналитического центра и даже участвовал в пересмотре национальных законов.

Общество процветало и процветало. И статус его в стране был, естественно, экстраординарным.

Двор был не большой. Он был полон деревьев гинкго и османтуса, и ощущение осени было очень насыщенным.

Сун Фэнван не осмелилась взглянуть поближе. Она посмотрела прямо перед собой и увидела лестницу, ведущую прямо вверх.

Хотя она и Фу Юйсю ранее были помолвлены, она никогда официально не посещала семью Фу. Изначально они собирались устроить грандиозную помолвку, но старая госпожа семьи Фу тогда была в плохом состоянии, поэтому помолвка была отложена.

Сун Фэнван глубоко вздохнула и неизбежно почувствовала себя немного нервным. Внезапно она услышала голос над ухом. — Старый господин, они здесь.

Сразу после этого она увидела, как из двери вышел седовласый старик. Одет он был очень просто, но вышивка на воротнике была сложной и изысканной, сдержанной и сдержанной.

Он был торжественен и величественен. На нем были очки для чтения, но он все еще был здоров и бодр. Его глаза также были особенно острыми. Но когда его взгляд остановился на Сун Фэнване, он стал исключительно нежным.

— Ванван? Его голос был низким и хриплым и излучал необъяснимую властность.

«Здравствуйте, дедушка Фу», — послушно поздоровалась Сун Фэнван.

«Старый мастер Фу». Лицо Цяо Сияня все еще было холодным и серьезным.

«Когда я видел тебя в прошлом, ты была таким высоким — показал рукой старый мастер Фу.

Сун Фэнван была удивлена. Когда мы встретились?

— Я думаю, ты не помнишь. Вы были тогда еще молоды, и дедушка держал вас на руках. Он так дорожил тобой, что мне даже не удалось тебя подержать. Старый Мастер Фу улыбнулся. «Поездка на машине, должно быть, была тяжелой. Заходи скорее».

"Хорошо." Сун Фэнван была озадачена. Старый мастер Фу знал дедушку? И судя по его тону, они были очень близки.

Старый мастер Фу оценил Цяо Сияня. "Как твой отец?"

«Он все тот же. Спасибо за твою заботу." Цяо Сиянь говорил с ним ни смиренно, ни надменно, ни без малейшей робости.

— Вся ваша семья сумасшедшая, — нахмурившись, сказал Старый Мастер Фу. Для таких людей, как они, которые занимались резьбой по нефриту и камню, когда они концентрировались на резьбе и пренебрегали сном и едой, это было очень тяжелым испытанием для их тела.

«Мисс Сун, пожалуйста, выпейте чаю». Горничная подала чай и не забыла еще раз взглянуть на нее.

Она была действительно красива, а манеры и речь у нее были корректные и грациозные. С такой невестой она действительно не знала, почему молодой господин Юсю все еще хотел быть с той другой женщиной.

***

В этот момент в Грушевом саду шла знаменитая пекинская опера «Кошелек с драгоценностями». У людей на сцене был густой макияж, и они были одеты в черную одежду с длинными рукавами. Их изящные певческие голоса время от времени завоевывали аплодисменты всей аудитории.

История была о девушке, попавшей в беду, получающей помощь от другой девушки в день своей свадьбы, а затем отплачивающей за доброту той же девушке, когда они снова встретятся спустя годы.

Фу Чен сузил глаза. Его мать была придирчивой, когда дело доходило до просмотра опер, поэтому ей нравилось смотреть только «Юй Танчунь», «Общество героев» и некоторые другие. Почему она была так поглощена этой пьесой сегодня?

«Третий сын».

— Хм? Фу Чен повернул голову.

«Ты не думаешь, что Сюэ Сянлин очень жалок?» Старая мадам выглядела грустной.

— Да, — ответил Фу Чен. Сюэ Сянлин была девушкой в бедственном положении в этой пьесе.

«Скажите, если вы встретите женщину, которой нужна помощь, вы поможете ей?»

Пальцы Фу Чена перестали гладить четки. Он чувствовал, что что-то не так. «Мама, ты...»

«Посмотрите, какая она жалкая. Почему ты такой бессердечный?» Старая мадам тут же скривила лицо.

Фу Чен чувствовал себя беспомощным. Это просто игра. Почему она так беспокоится? Похоже, она хочет драться со мной . Он не мог заставить ее чувствовать себя некомфортно только из-за игры. «Да, я бы помог, обязательно помогу».

— Ты сам это сказал. Старая мадам вдруг улыбнулась.

Чтобы заставить его жениться и ходить на свидания вслепую, его мать прибегала ко всем возможным средствам. На этот раз она планирует свести меня с дочерью падшей семьи?

"Становится поздно. Давай вернемся. Твой папа все еще ждет, пока мы поедим. Старая мадам улыбалась, получив обещание Фу Чена, и шла быстрее, чем обычно.

***

Уже был закат, когда Фу Чен и старая госпожа прибыли на территорию.

Двое из них только что подошли к двери, когда услышали сердечный смех Старого Мастера Фу.

Глаза Фу Чена потемнели, и он взглянул на свою мать. Старая мадам ярко улыбнулась ему. — Третий сын, у нас сегодня гости.

Фу Чен только улыбнулся и подумал о лице своей матери, когда она смотрела оперу. Неужели она действительно хотела воспользоваться возможностью подарить мне девушку?

«…Ты примерно того же возраста, что и наш третий сын. Ты уже нашел себе девушку?» Голос старого мастера был громким и ясным.

"Еще нет." Голос Цяо Сияня всегда был холодным, даже бесчувственным.

«Что не так с вами, молодежь, в эти дни? Наш третий сын тоже такой. После своего дня рождения в этом году ему исполнится двадцать семь. У него не было отношений до сих пор, и он даже не держал девушку за руку».

Фу Чен нахмурился и зашагал в дом. Кто пришел? Папа действительно осмеливается что-то сказать.

Войдя в дом, он увидел девушку, которая держала чашку чая и тепло улыбалась.

Несколько человек в комнате также видели человека у двери. Их взгляды встретились…

Сун Фэнван немедленно встала. Она сузила свои глаза феникса и оценила Фу Чена. «Здравствуйте, бабушка Фу. Здравствуй, третий магистр.

В ее глазах мелькнуло озорство. Она была похожа на маленькую лисичку.

Третий Мастер…

… уже такой старый, но на самом деле он…

… девственник.

http://tl.rulate.ru/book/62307/1921413